

— Чёрт бы тебя подрал, Поттер! — взревел Крауч в гневе и снова поднял палочку. Гарри коротко удовлетворённо улыбнулся, увидев недовольство врага, и что застал его врасплох, но, к сожалению, это вызвало отказ Крауча от первоначального плана по захвату Гарри целым и невредимым. — *Reducto!* — прокричал тот, что заставило мальчика отпрыгнуть в сторону, дабы избежать сильного заклинания. Его палочка не отклонилась от Крауча, и когда появился шанс, Гарри открыл ответный огонь. На этот раз он произнёс заклинание вслух, потому что хотел, чтобы Крауч услышал, что произойдёт, ведь это именно он научил Гарри этому заклинанию.

— *Inficio!* — крикнул он и из конца палочки вырвался блёкло-жёлтый луч. Глаза Крауча расширились от удивления. Он попытался уклониться от заклинания, но был недостаточно быстр и поймал его в бедро. Его мантия начала немедленно распадаться, а кожа под ней запузырилась, словно расплавляясь. Крауч, едва сдерживая крик, смог наложить контрзаклинание, оставившее после себя неприятного вида рану.

— Использовать моё же заклинание против меня?! — заорал Крауч в ярости, — *Avada Kedavra!* — в Гарри полетело смертельное проклятие, и он инстинктивно создал ещё один каменный щит. В этот раз щит разлетелся в пыль, не оставив даже обломков, как после Круциатуса.

— Барти, ты болван! — закричал в отдалении Волдеморт. — Он нужен мне живым!

— Простите меня, господин, — ответил Крауч, но его взгляд не отрывался от Гарри. — Больше я Вас не подведу. — Гарри коротко взглянул, но даже издали было видно, что в данный момент Волдеморт занимал какое-то небольшое физическое тело. Это означало, что он может уничтожить его прикосновением, как было с Квиррелом на первом курсе. Нужно только избавиться от Крауча и подобраться достаточно близко к Волдеморту, чтобы схватить его...

— *Stupefy!* — выкрикнул Крауч, вернув внимание Гарри обратно к дуэли. В ответ тот поднял самый мощный щит и побежал к противнику. Барти начал быстро обстреливать мальчика нелетальными заклинаниями, но щит был слишком силен, чтобы разрушиться от любых простых чар. Прежде чем тот понял это, Гарри почти полностью сократил расстояние между ними, и Барти заколебался, неуверенный, атакует ли его Поттер физически или магически. В этот момент Гарри отбросил свой щит и начал кастовать сильное взрывное управляемое проклятие. К тому времени, когда он закончил, кончик палочки был всего в нескольких дюймах от груди Крауча, и у мужчины не было никаких шансов сделать что-либо для уменьшения его воздействия. Мощное заклинание швырнуло Барти Крауча в воздух, и он полетел через кладбище. Полёт прекратился только после того, как Барти врезался в большое надгробие, сломав его при этом пополам. Он тут же потерял сознание.

Гарри наблюдал полёт, и когда тот завершился, почувствовал лёгкий шок. Он не планировал вкладывать в заклинание много сил, но, видимо, и того оказалось достаточно. Гарри невольно подумал, выживет ли Крауч после этого. Увлечшись атакой на Барти, Гарри, однако, не заметил, что тем самым опасно приблизился к Петтигрю и Волдеморту. Он даже не заметил ударившего его в спину парализующего заклинания.

— Хорошо, Хвост. Теперь мы можем начинать, — сказал Волдеморт и жутко рассмеялся.

Между тем, паника в Хогвартсе не утихала. В небе всё ещё угрожающе висела чёрная метка как постоянное напоминание всем, что случилось. Большинство зрителей оставалось на своих местах, хотя турнир и закончился. Многие оставались, чтобы обсудить возможность возвращения Тёмного Лорда, другие — подождать, не случится ли ещё чего-нибудь.

Друзья Гарри попытались получить от учителей как можно больше информации, но в действительности никто, казалось, не знал, что происходит. Всё, что они знали наверняка — это что Людо Бэгмен взят под стражу и сейчас в кабинете директора его допрашивают авроры и сам Дамблдор.

Допрос Бэгмена начался с осмотра левой руки, где они, с некоторым удивлением, не обнаружили Чёрной Метки. Дальнейшая проверка показала признаки того, что совсем недавно Людо находился под проклятием «Империиус» и поэтому, вероятно, не несёт ответственности за свои действия. После того, как он очнулся, и его напоили Веритасерумом, Бэгмен показал, что не помнит ни того, что говорил на сцене после победы Гарри, ни того, кто наложил на него «Империиус», ни того, где взял портключ.

Эти откровения означали, что не существовало простого способа найти Поттера. Им бы всем очень повезло, если бы мальчик сам смог найти дорогу домой.

* * *

Первое, что заметил Гарри, когда очнулся — он не мог двигать ни руками, ни ногами. Он медленно открыл глаза и увидел, что привязан, а также понятия не имел, где его палочка. Гарри корил себя за ошибку, за то, что во время схватки с Краучем упустил из виду Хвоста. Если бы мог, он отпинал бы себя ногами. Гарри попытался думать о том, как выйти из этой ситуации, но в голову пока ничего не приходило.

Осмотревшись, Гарри заметил, что бессознательное тело Барти Крауча Младшего так и осталось лежать возле сломанного им надгробия. Вроде бы тот всё ещё дышал, значит должен пережить этот удар после полёта. Гарри почувствовал небольшое облегчение, хотя в такой ситуации, вероятно, глупо об этом думать. Волдеморт видимо решил, что Крауч пока не стоит усилий по его исцелению. А так как Гарри связан, Тёмный Лорд полагал, что противник не представляет большой угрозы. Хвост, тем временем, был занят, наблюдая за огромным котлом, наполненным тёмной, булькающей жидкостью. Гарри не знал, что за зелье тот варил, но подумал, что это не очень хороший знак.

— Оно готово, мой Лорд, — смиренно сказал Хвост.

— Начинай немедленно, — ответило уродливое существо, в котором сейчас обитал Волдеморт. Хвост кивнул, осторожно взял своего господина и положил в котёл. Зелье внутри зашипело, выстрелило искрами, и вдруг начало бурно вращаться, но через несколько минут успокоилось, и Хвост продолжил ритуал.

— Кость отца... без согласия отданная... возроди своего сына. — Говоря это, он поднял то, что Гарри принял за человеческую кость ноги, и бросил её в котёл. Зелье снова вспенилось и приняло неприятный синеватый цвет. Хвост остановился проверить зелье, словно был не уверен, что всё сделано правильно, но потом продолжил. Из его слов было понятно, что он намеревается сделать, и Гарри без сомнений знал, что наблюдает ритуал возвращения Волдеморту тела.

Гарри изо всех сил пытался освободиться и остановить тёмный ритуал, но всё было бесполезно — он не мог двигаться. Он попытался придумать способ нарушить ритуал, но не был уверен, что тут можно сделать. Единственной надеждой было помешать Хвосту довести его до конца.

— Плоть слуги... с готовностью данная... оживи своего господина, — сказал Хвост, взял нож и поднёс к запястью. Он уже собирался отрезать свою кисть, когда его прервали.

— Питер, остановись! — закричал Гарри. — Пожалуйста, не делай этого!

— Слишком поздно, Гарри, — ответил Хвост и снова поднёс нож.

— Ты не должен этого делать! — Гарри всё ещё надеялся, что мужчина изменит своё решение.

— Но сделаю. Ты же видишь — у меня нет выбора. Если я этого не сделаю, он меня убьёт.

— Я спас тебе жизнь! Ты мой должник. — Но Гарри знал, что его слова мало что значили.

— Это так не работает. — Хвост отвернулся и снова приставил нож к запястью. Он закрыл глаза, словно собираясь с мужеством, а затем со всей силы протолкнул лезвие через плоть и кость своей руки. Отрезанная кисть упала в котёл, и Хвост взвыл от боли. Зелье, тем временем, продолжало кипеть, но снова поменяло цвет и теперь стало таким же красным, как и кровь. Хвост взял минутный перерыв, чтобы успокоиться, а затем продолжил ритуал.

— Кровь врага... насильно забранная... воскреси своего противника, — сказал Пожиратель Смерти и подошёл к Гарри. Он продолжал держать в руке ритуальный нож, и Гарри понял, что Хвост пришёл за его кровью.

— Не делай этого, Питер. Пожалуйста, — просил Гарри, но теперь Хвост его игнорировал. Он без затей вонзил нож в руку мальчика, и тот с трудом боролся, чтобы не закричать от боли. Кончик ножа теперь был покрыт кровью Гарри, и Хвост держал его осторожно, как будто это бесценное сокровище. Он подошёл к котлу и стряхнул туда несколько капель. Зелье тут же забурлило и заискрило, как никогда до этого, и, в конце концов, окрасилось в ослепительно белый цвет. Хвост начал отступать, словно боялся его, однако не отводил взгляда от котла. Гарри тоже внимательно смотрел, на мгновение понадеявшись, что что-то пошло не так. Но когда почувствовал боль в шраме, какую никогда раньше не испытывал, то понял, что каким-то образом Хвосту и Барти Краучу-младшему удалось вернуть Волдеморту его тело.

<http://tl.rulate.ru/book/35924/779364>